А. И. Чухланцева

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В НЕЗАКОНЧЕННОМ РОМАНЕ Ф. АБРАМОВА «ЧИСТАЯ КНИГА»

Работа представлена кафедрой филологии и методики преподавания русского языка и литературы Бирской государственной социально-педагогической академии. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. А. Петишев

В статье освещается вопрос взаимодействия фольклора и литературы в незаконченном романе «Чистая книга» – итоговом произведении Ф. Абрамова, представляющем собой сложный сплав фольклорных элементов. Образцы меткой и образной народной речи нашли яркое отражение на его страницах. Рассматривается влияние устного народного творчества на создание центрального образа праведницы – Махоньки.

The question of interaction of folklore and literature in the unfinished novel «The Clear Book» is widely covered in the article. This novel turns to be the final work of F. Abramov representing a complex alloy of folklore elements. Examples of ready-witted and figurative folk speech found reflection in its pages. Also the influence of folklore on creation of the central character of a righteous woman Makhonka is considered.

Незаконченный роман представляет собой сложный сплав фольклорных элементов. Народные предания о ведьмах и колдуньях, песни, думы, причитания, сказочные мотивы, эпитеты, сравнения, образцы меткой и образной народной речи щедрой рукой рассыпаны по его страницам.

«Чистая книга» – это самое проникновенное и мудрое произведение Ф. Абрамова. Писатель готовился к его написанию четверть века, о чем свидетельствуют его дневниковые записи. «Замысел начинался с романа о Гражданской войне на Севере и привел к дерзкой мысли написать трилогию о России. Первая книга – Россия перед революцией, вторая книга – Россия в гражданской войне, третья – 37-й год. Резня. Контрреволюция. Самодержавие в пролетарских одеждах» [1, с. 22].

Писатель называет свое незавершенное произведение легендой, поэтому необходимо дать объяснение, что представляет собой легенда и как использует ее народ в своем сознании. Обратимся к определению легенды: «Легенда – священное предание, поверье о событии, относящемся до церкви, веры; вообще предание о чудесном событии» [6, с. 367]. Значение легенд для народа определяет А. Афанасьев: «Для своих эпических произведений народ, как известно, берет содержание из преданий своего прошлого, вносит в них свои собственные верования и нравственные убеждения, присущие ему в ту или другую эпоху его развития» [2, с. 213]. Действительно, перед нами представлено предание об истории России, с революции 1905 г. до репрессий 1937 г. на Пинеге. Замысел романа, на наш взгляд, раздвигает стилистические и содержательные рамки, характерные для деревенской прозы. Двенадцать глав включают в себя широкое представительство разных сословий и идейных течений начала века, которые проявляются в спорах ссыльных, их разговорах с крестьянами.

Само отнесение «незаконченного романа» к легенде говорит о том, что описываемые события корнями уходят в далекую историю народа, которая тесным образом связана с фольклором, корни которого также глубоко уходят в историю.

Ф. Абрамов писал для народа, и поэтому изображение жизни народа и характеристика его духовной культуры приводят к созданию образа народа, созданию народных типов, и сделать это невозможно без обращения к фольклору, в котором проявляется воззрение и стремление народных масс.

Так, для создания главного героя произведения – Махоньки – автор прибегает к прямому заимствованию из устного народного творчества, также переделывая его. Тем самым автор пытается показать, что образ Махоньки – это глубоко народный образ. Над всеми возвышается она, гениальная народная сказительница, являя собой высший тип человеческой личности. Махонька служит людям своим искусством, несет им свет, чистоту, радость. Сам Ф. Абрамов подчеркивал особую значимость героини: «Все томился: нет интеллигентной вышки в “Братьях и сестрах”, вот будет в “Чистой книге”, когда введу интеллигенцию. Ах нет. Махонька всем судья. Она выше оказалась и интеллигентов и людей из народа. Выше и мудрее» [5, с. 13].

Неграмотная Махонька несет в себе самый правильный и широкий взгляд на мир, на жизнь, на человека, так как, по мнению самого писателя, «наиболее полно несет в себе исторический опыт всей нации» [5, с. 13].

На одну ступень с Махонькой можно поставить Лизу Пряслину, которая является хранительницей народных ценностей, к которой также тянутся люди, как и к героине «Чистой книги». Внутреннее духовное богатство человека, умение видеть красоту природы и окружающего мира, чистота помыслов, любовь к ближнему отличают людей-праведников.

Повествование первой главы романа начинается с появления Махоньки «старушечки-говорушечки», в доме Порохиных. С ее приходом все меняется, она приносит с собой в дом весну, тепло, радость. Эпизод появления «старушки-сказительницы» напрямую связан с волшебной сказкой. Махонька творит чудеса: «…откуда же весна? Вечор ложились, был пост Великий. Неужто весь пост проспала?» [1, с. 24], – задается вопросом Огнейка. На улице курлыкали журавли, ручьи стали петь, словно все вокруг радовалось появлению Махоньки.

С приходом героини в доме Порохиных все оживает: собирается детвора, чтобы послушать из ее уст небылицы.

«Голос ее разлился рекой, но рекой веселой, с подскоком, с игрой на перекатах…». Автор подчеркивает чистоту намерений Махоньки.

Народно-смеховые традиции играют значительную роль в творчестве писателя. Оригинально преломляются северные традиции народного комизма. Звучащие из уст Махоньки «бухтины» о женитьбе комара: «Женим комара. Может, он с молодой-то летом не так кусаться будет» [1, с. 15]. «Бухтины – это народный анекдот, сюжетная шутка, в которой здравый смысл вывернут наизнанку. Наряду с частушкой это до сих пор живущий жанр устного народного творчества… Фантазия заливальщика бухтин полностью раскрепощена. Она напоминает и паясничание скомороха, свободного от всех условностей…» [3, с. 185]. По своему характеру бухтины приближаются к фольклорной небылице, но включают в себя и признаки бытовой сказки. Повествование в небылицах, так же как и в бухтинах, ведется от лица рассказчика. Эта форма очень популярна в художественной литературе. Например, дед Щукарь М. Шолохова, дед Мазай Н. Некрасова.

Когда исполняла небылицы Махонька, реальные события превращались в сказку; словно завороженные слушали героиню дети и взрослые. Занимательность фантазии, живость повествования, языковая игра и другие приметы приближают небылицы и бухтины к скоморошеству. «Хорошо быть в Махонькиной сказ-

ке, век бы все слушала, а надо выбираться в жизнь» [1, с. 25], – говорит Федосья.

Гостеприимство в деревне – один из важных показателей благополучия семьи, отношение к гостю. Одним из главных эпизодов является тот, в котором Федосья достает из ямы репу в холодный зимний день, приготовленную осенью. Реальные события превращаются в сказочные. Так, после долгих трудов Федосья открывает яму: «Летним, сладким духом дохнула на нее яма… И ей, с утра сегодня настроенной на сказку, подумалось, что она не репу откопала, а золотой клад» [1, с. 33].

Приход хозяйки дома с «гостинцами от зайки» продолжает сказку, созданную Махонькой: главной ее героиней и волшебницей которой становится сама Федосья. Радость принесла детям репка, которая «на тарелке развалилась, как яблочки наливные…» [1, с. 31].

В дальнейшем автор использует элементы волшебной сказки. Писатель соединяет на первый взгляд несоединимое: сказочность, т. е. предельную обобщенность образа, и документальность, которая предполагает конкретность деталей и характера. Махонька, словно царевна, творит чудеса: достает из котомки кусочки хлеба, которые для детей, наверное, самые вкусные. Каждый кусочек называет по имени людей того, кто их подал. В нескольких словах Махонька дает им яркую и меткую характеристику: «…это Вахромей Иванович, хороший хозяин… А это Ряхин Иван будет, тоже человек добрый. А это Емелько. Сам легкий, как сена клок, и сухарь насквозь просвечивает, хоть в раму заместо стекла вставляй. А то опять будет Оксенья – Квашня. Вишь как расшеперилась» [1, с. 25].

Этими словами автор подчеркивает, что Махонька знает почти каждого, кто населяет Ельчу (Пинегу): «Зайко в лесу все кусты знает, а я разве не заяц в людской пороще? Всю жизнь от дома к дому скачу, всю жизнь с коробкой на руке. Да я не то что по куску, по картошинке-то хозяина-то узнаю» [1, с. 25].

Она ходит по земле, излучает добро, несет радость людям. Даже нищенствуя, Махонька не кусочки собирает, радость: «Чтобы потом снова ее разнести людям. Ворохом вывалить» [1, с. 75].

Образ Махоньки – это совершенно новый женский образ праведницы, созданный Ф. Абрамовым. На первый взгляд он органично вписывается в галерею женских образов, созданных писателем. Но если присмотреться более внимательно, то невольно приходишь к заключению, что индивидуальность героини проявляется в качествах, которые нельзя назвать идеальными. Так как, на наш взгляд, праведник Ф. Абрамова расходится с общепринятой точкой зрения в литературе. В словаре В. Даля дается определение слова «праведник». «…Праведник – праведно живущий; во всем по закону Божьему поступающий, безгрешник» [4, с. 357]. Такое же определение дается и в словаре С. Ожегова: «Праведный – человек, живущий праведной жизнью, благочестивый, соответствующий религиозным правилам» [7, с. 53]. Необходимо добавить к данным словарным определениям еще и то, что у праведников очень большой духовный мир, это люди добрые, справедливые, сближены с природой.

Особое место в литературе занимают праведники Лескова, который создал своего неповторимого праведника. Люди из разных слоев общества были праведниками в его произведениях. Он открывает галерею праведников в русской литературе. Таким является герой повести «Очарованный странник» Иван Флягин – бывший крепостной крестьянин. В сущности – это народ, ищущий правды и справедливости на самых неизведанных дорогах.

Для писателя он имел непосредственную связь с другим любимым персонажем – «Несмертельным Голованом»,

который в самую лютую чуму сознательно и добровольно спасает своих односельчан от жестокой напасти.

Праведник Лескова рассказывает о себе, ничего не скрывая: «развязку» с цыганкой Грушей, и трактирные похождения, и тягостную жизнь в десятилетнем плену у татар. Но в ходе повествования все мелкое и бытовое в герое отходит на задний план. Действительно, мы видим, сколько страданий перенес Иван, он рассказывает о своих негативных поступках, но впечатление о нем складывается положительное. В конце повести образ русского странника вырастает в монументальную фигуру. Лескову дорого в ней как раз героическое начало, оно обещало какие-то неизведанные горизонты в самой судьбе народа.

Другой тип праведника изображен в рассказе Солженицына «Матренин двор», который наиболее близок образу Махоньки, созданному Ф. Абрамовым. Главная героиня рассказа – реально существовавшая женщина, хорошо знакомая Солженицыну, подробности жизни и смерти которой он и воссоздал. Образ Матрены воплощает в себе черты того типа людей, которых в наше время остается все меньше и меньше. Этот человек, сам того не понимая и не стремясь к тому, соответствует всем канонам христианской морали и заповедей. Матрена так же, как и Махонька, живет не для себя, она живет для других и не видит в этом ничего особенного или выдающегося. Согласно жизненной философии этих героинь, все так и должно быть. Поэтому у них не возникает мысли отказать кому-то в помощи даже в те моменты, когда помощь требуется самому. Матрена помогает всем, не замечая того, что люди с откровенной наглостью пользуются ее добротой. В этой бескорыстной помощи весь смысл и цель ее жизни. В этом рассказе, так же как и в незаконченном романе Ф. Абрамова, соединившем в себе черты художественного очерка, повествования романного типа и даже элементы жития, главным является мотив неузнанного и непонятого праведника. На это указывает даже первоначальное название произведения («Не стоит село без праведника»), которое впоследствии было изменено на всем известное «Матренин двор». Именно Матрена и Махонька, нищие и физически немощные, оказались теми самыми праведниками, без которого не может стоять село, а в целом и весь мир. Благодаря своей духовной чистоте, бессознательному следованию законам гуманизма и христианской доброты, Матрена стала тем столпом, который удерживает окружающий мир от окончательного саморазрушения, вызванного алчностью и взаимным недоброжелательством. В этой связи особенно символичной кажется гибель героини в конце рассказа. На наш взгляд, подобное завершение повествования можно осмыслить не только как изображение трагической личной судьбы, но и как грозное предвестие близящейся катастрофы для города, села, да и для всей России. Матрена и подобные ей – это последние «опоры», удерживающие мир от падения в бездну. В этом плане можно провести параллель с библейским преданием о Содоме и Гоморре, городах, которые Бог обещал пощадить, если там найдется хотя бы десять праведников. Но праведников там не оказалось, и города были разрушены. По мнению Солженицына, именно такая судьба может в скором времени ожидать и наш мир.

Очень близка Махонька Матрене, но она индивидуальная и особенная натура. Нельзя сказать, что она похожа на Матрену А. Солженицына, на величественную и невероятно цельную старуху Анну В. Распутина, потому что она отличается от тех праведников, которых мы видим в литературе. Ф. Абрамов создал новый тип праведника. Махонька – «святая» и «грешная» [8, с. 43]. Многое не вяжется с характером праведницы. Например, признание Махоньки в том, что в молодости любила безудержное веселье, нельзя сказать что хранила верность супругу, с удовольствием поглядывала на проезжих и прохожих

парней. Не было в ней ни аскетизма, ни уважаемой обычно в крестьянских семьях строгости и неприступности. Бывали ситуации, в которых она могла дать волю и сердцу своему. Вот обидела ее Марьюшка напраслиной, забылась Махонька, зло подшутила над обидчицей, да и напугала ребятишек безвинных. Кается, поняв, что натворила, жалко ей испуганного горбатенького Алешеньку, но дело уже сделано. В этом эпизоде очень важным является элемент перевоплощения Махоньки, который расходится с волшебной сказкой. Мы не увидим в сказке того, чтобы положительный герой превратился в отрицательного. Здесь же автор, перевоплощая Махоньку в черта, как бы осуждает за ее необдуманный поступок.

Махонька не обременяет себя хозяйством, нет у нее и традиционной любви и отношения к дому: странствует с удовольствием, и подолгу ее избенка не топлена. Живет она милостынькой, подаянием, а попрошайки на Руси никогда не принимались народом и не почитались. На первый взгляд убедительно звучит из уст Марьюшки оценка личности Махоньки: «…никчемная, пустая старушонка». Но в крестьянском мире судили человека безмолвно, а приговор звучал в прозвище и в человеческом отношении к осуждаемому. А к Махоньке этот крестьянский мир проявлял невиданное благодушие. Особенно примечательно восхищение деревенских ребятишек, которым дарит она радость и веселье. Махонька, словно царевна из сказки, приносит в дом Порохиных долгожданный праздник. Федосьино доброе отношение легко объяснить благодарностью за уважение, которое Махонька оказывает гонимому семейству.

Почему же Ф. Абрамов относит Махоньку к праведникам, возвышает ее над другими образами? Наверное, потому, что нельзя отменить магическую силу поэтического слова, которым владеют только достойные люди, хранившие чистоту и непосредственность натуры с появления человечества. Окружающие люди чувствуют, что артистичность и самобытность Махоньки «находится на добротном крестьянском основании, не отменила она напрочь ни степенности, ни трудолюбия, ни уважения к людям» [8, с. 43]. После того как заканчивает она песни сказывать, сразу же замелькали в ее руках спицы, в гостях заскучала по своей кошке, застыдилась нетопленой печки. Но все равно для нее самое главное все же песни, это и есть ее работа, сфера реализации ее таланта – дара от Бога, который дан не каждому. Махонька свято верила, что вдохновение посылается только избранным и только Богом.

Ф. Абрамов образом Махоньки напоминает о фольклорной традиции, где слово оказывало решающее влияние на сущность мысли очень далеких наших предков, слово формировало образ мышления. Махонька поплатилась жизнью за попытку прекратить Словом братоубийство, остановить кровопролитие в Гражданскую войну. Она поступила в соответствии с самым древним представлением о долге перед людьми того человека, которого Бог надарил великой силой – силой Слова.

Махонька в произведении выступает как носительница народной памяти, в которой заложена своя особая концепция исторических явлений, своя хронология. Поэтому в ее сознании киевский князь Владимир, Добрынюшка, Олеша Попович, Калин-царь существуют в едином сказочном пространстве.

Автор наделяет героиню сверхъестественной силой – перемещаться во временном пространстве. Махонька вполне может отправиться в гости в белокаменные палаты Ивана Васильевича. Этим перевоплощением автор еще раз пытается подчеркнуть то, что она необычная натура «выше всех». Только на этом перемещении сходство со сказкой заканчивается. Если герой народной сказки, достигнув своей цели, становится счастливым, то Махонька находится в недоумении и разочаровании.

В разработке своей исторической концепции Махонька руководствовалась не только опытом предков, но и собственными чувствами, эмоциями, ощущениями: «Пошла к бывалошным людям России – уже они-то вразумят» [1, с. 37].

Фольклорно-сказочная ипостась «Чистой книги» синтезирует в себе материал разнородных в жанровом и общекультурном отношении традиций. Роман типологически соотнесен с онтологическими и аксиологическими координатами картины мира, отраженной в жанре волшебной сказки. Предмет абрамовского эпоса – все бытие в основных законах его сохранения и развития.

Фольклорные элементы «Чистой книги» имеют немалую историографическую ценность. Из уст Махоньки звучат небылицы, в основе которых лежит подлинный народный язык, переданный автором в очень близком пересказе с сохранением подлинных выражений и композиции. Большое внимание уделяется фольклорным и этнографическим наблюдениям, которые он вел на протяжении всей жизни.

Задача писателя – создать такое произведение, где отразилась бы точка зрения народного певца-сказителя, где все идейное содержание было бы преломлено сквозь призму народного восприятия. Абрамов пользуется материалом не только сказок, житий, преданий, но и исчерпывающе привлекает все фольклорное богатство: народно-поэтические символы, эпитеты, сравнения, былинные и сказочные образы – все используется для создания итогового произведения писателя. В «Чистой книге» Абрамов говорит от имени крестьянина и художественным методом народного сказителя, Махоньки, передает события.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов Ф.* «Чистая книга» Незаконченный роман // Нева 1998. № 11. С. 22–67.
2. *Афанасьев А.* Народные русские легенды. М., 1982. 340 с.
3. *Белов В.* Избр. соч.: В 3-х т. М., 198 . Т. 2. 245 с.
4. *Даль В. И.* Словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1991. 423 с.
5. *Крутикова-Абрамова Л. В.* Свет вечности (к 80-я летию Федора Абрамова) // Сборник статей. Архангельск, 2001. С.11–15.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. 1600 с.
7. *Ожегов С. И.* Орфографический словарь русского языка. Т. 2: О–Я. М.: Сезам-Маркетинг, 2001. 621 с.
8. *Цветов Н.* Махонька – «святая» и «грешная»: Сб. ст. Архангельск, 2001. С. 42–45.